

"Глухой удар" - звук был намного глуше, чем столкновение копий, которое только что произошло Цинь И снова обнял талию Ли Циньцзюнь и отступил в угол улицы

Манг Чжань едва не выронил свое копье Он был потрясен Этот молодой человек выглядит тонким, как он может быть таким сильным?

Он немного подстроился и уже собирался метнуть копье, но со стороны вновь появилось копье, чтобы отразить его

Это знакомое копье сталкивалось на поле боя, по крайней мере, дюжину раз Манг Чжань знал, что это Ли Цинлинь, даже не глядя на него

Он свирепо закричал: "Что вы делаете, Королевство Южного Ли? Есть убийца, который хочет меня убить, но вы помогаете ей? Ваше Королевство Южного Ли известно тысячелетней цивилизацией, и вот так вы обращаетесь с посланниками?"

"Извините", - сказал Ли Цинлинь с бесстрастным выражением лица "Когда дело доходит до этого, я только знаю, что твой Манг Чжань ничто по сравнению с моей невесткой Скажи еще слово, и я убью тебя прямо сейчас Если Варварское Королевство Запада хочет сражаться, я с ним пойду"

Сестра? Манг Чжань был ошеломлен в течение долгого времени, затем он снова посмотрел на Ли Циньцзюнь странным взглядом, и его взгляд постепенно стал жадным

Манг Чжань был в трансе, но слуга с козлиной бородой рядом с ним странно сказал: "Боюсь, вы, принц Цинлинь, не имеете права развязывать войну"

Ли Цинлинь усмехнулся: "Вы можете попробовать"

Произнеся это, он махнул рукой, и стрелы армии Королевства Южного Ли немедленно были направлены на послов Варварского Королевства Запада Лицо слуги с козлиной бородой побледнело Он не посмел снова заговорить

Манг Чжань пришел в себя, засмеялся и сказал: "Оказывается, это принцесса Чжао Ян Раз это было недоразумение, забудем об этом Мы пришли выразить соболезнования, а не провоцировать"

Ли Цинлинь опустил руку, и армейские луки и стрелы снова были убраны Он нахмурился, указал на Ли Циньцзюнь и отчитал: "Сколько тебе лет, разве у тебя нет мозгов? Как ты смеешь так безрассудно действовать в любой ситуации? Ты хочешь, чтобы тебя застрелили твои собственные войска до смерти?"

Ли Циньцзюнь с гневом сказала: "Сколько крови Королевства Южного Ли было пролито из-за этого убийцы? Он даже замыслил убить старшего брата Почему он должен приходить выражать соболезнования?"

"Вот так ты это сделала", - значительно сказал Ли Цинлинь, затем он поклонился Цинь И: "Спасибо, брат Цинь"

Цинь И махнул рукой и молча встал рядом с ним Он внимательно следил за действиями Манг Чжаня Он боялся, что тот внезапно атакует, но увидел, что Манг Чжань стал жадным и одурманенным, услышав, что она "принцесса"

Ну, варвары ведь любят таких импульсивных и безрассудных девушек, не так ли?

Взгляд Манг Чжана также упал на Цинь И, а затем он увидел его руки вокруг стройной талии Ли Циньцзюнь, его глаза, как медные колокола, сузились, и он холодно сказал: "Кто этот человек?"

Цинь И убрал руку, проигнорировал принца Варварского Королевства Запада и увел Ли Циньцзюнь. Ли Циньцзюнь также, казалось, осознала, что она сегодня была слишком безрассудной, поэтому опустила голову и позволила Цинь И увести ее, не говоря ни слова.

Манг Чжань, которого игнорировали, был в ярости позади него: "Сегодня я действительно стал свидетелем великодушия Королевства Южного Ли!"

Ли Цинлинь легко сказал: "Это мой друг. Он не участвует в делах мирского мира, так что нет необходимости говорить об официальном этикете. Брат Манг, вы вторгаетесь в мое Королевство Южного Ли каждый год, убиваете людей и разоряете города, как животные, но вы внезапно заговорили о великодушии? Разве вы не считаете смешным, когда обезьяна надевает корону?"

Манг Чжань сказал: "Я пришел сюда, чтобы установить мир с Королевством Южного Ли, но теперь кажется, что Королевство Южного Ли, которое называет себя мирным, не имеет таких же намерений, как мы."

Ли Цинлинь на мгновение был ошеломлен: "Тогда, пожалуйста, первым войдите во дворец. Отец уже устроил прием, просто ждет брата Манга."

"Прием?" Манг Чжань внезапно снова стал жадным. "Интересно, будет ли там принцесса?"

Взгляд Ли Цинлиня стал еще более значимым. Когда он повернул голову, Цинь И уже увел Ли Циньцзюнь за угол. Он не знал, почему вдруг нашел это очень смешным, поднял голову и некоторое время смеялся, затем убрал улыбку и серьезно сказал: "Моя сестра не пьет с животными."

"Ты!" Лицо Манг Чжана почернело. Его железные кулаки трещали некоторое время, прежде чем успокоиться.

На углу Ли Циньцзюнь прислонилась к стене и вздохнула: "Я всегда кажусь неуловимой."

"Потому что ты слишком честна", - улыбнулся Цинь И. "Может быть, стабильность твоей семьи полностью досталась твоему брату."

"Я не понимаю, в чем причина? Мы явные враги с глубокой ненавистью, но мы не можем коснуться его, потому что он - посланник? Вместо этого его нужно защищать?"

"Честно говоря, я не знаю. Мне всегда казалось, что такой этикет выглядит странно, но он повсеместен. Возможно, дело в том, что между королевствами нет стойкой вражды, а лишь разные интересы. Глядишь, со временем вы даже станете союзниками."

"Невозможно!" резко возразил Ли Циньцзюнь. "Просто потому, что он убил моего старшего брата, мы никогда не станем союзниками!"

Цинь И не знал, что ответить. Хоть Дикое Западное Королевство и враждует с вашим, но убийство вашего старшего брата - их вина не была.

"Тем не менее" после паузы произнес Ли Цинцзюнь "Спасибо, в противном случае со щитом могли возникнуть проблемы"

"Не стоит благодарности Мы ведь соратники, сражавшиеся плечом к плечу"

"Соратники?" Ли Цинцзюнь слегка улыбнулся "Да"

"Кстати, я считаю, что ваш брат - весьма надежный и достойный человек"

"Хмф, иначе и быть не может Ведь он мой брат!"

Когда Ли Цинлинь назвал Цинь И "другом", это не ускользнуло от внимания последнего Для наследного принца применить такое слово к "простолюдину с гор" - дорогого стоит Можно было бы просто сказать "гость", и Цинь И не увидел бы в этом ничего необычного Но тот использовал именно "друг" - понятие гораздо более весомое

Задумавшись, Цинь И невольно посмотрел через дорогу Ли Цинцзюнь хотела что-то сказать, но Цинь И вдруг повернул голову Она проследила за его взглядом и увидела приближающуюся красивую даосскую монахиню

Словно рассеивающиеся облака и появляющаяся луна, на пустынной улице возникло мягкое, ясное сияние

Завидев прелестное лицо монахини, Ли Цинцзюнь невольно выпрямилась, как бы желая продемонстрировать свою гордую фигуру

Лю Су недовольно заметила: "Не выпрямляйся, только хуже будет"

Цинь И едва сдержал гнев Неужели ты не боишься нести чушь при Мин Хэ?

"Господин Цинь, мы снова встречаемся", - неторопливо подойдя, Мин Хэ слегка поклонилась "Я давно ждала вас"

Цинь И притворился удивленным: "А чего вы ждали?"

Мин Хэ вздохнула: "Деревянный меч сменил владельца загадочным образом, поэтому я, конечно, хотела узнать причину Я беспокоилась, что вы могли пострадать, но после гадания оказалось, что всё благоприятно"

Цинь Ю заинтересовался: "Какая же гексаграмма?"

Мин Хэ взглянула на Ли Цинцзюнь и ответила: "Следование Праведному Пути принесет благоприятные перемены, так как это соответствует безграничным и уступчивым добродетелям земли"

После этих слов она развернулась и ушла, будто пришла только чтобы сообщить Цинь И о гексаграмме. Казалось, она уже знала, что хотела получить от этого предсказания, поэтому больше ничего не стала говорить

Ли Цинцзюнь смотрела ей вслед, словно сталкиваясь с великим врагом. Последний взгляд Мин Хэ внушил ей ужас и ощущение, что та видит её насквозь. Лишь когда монахиня ушла, Ли Цинцзюнь вспомнила о своем копье. Пока Мин Хэ стояла перед ней, она даже не могла подумать о применении силы

"Благоприятность мира и стабильности, простирающаяся до края земель, что это значит?" - обратилась Ли Цинцзюнь к Цинь И

Тот не знал ответа. Как только Мин Хэ подошла, Лю Су исчез. Как он мог ответить на столь глубокий вопрос без подсказок? Поэтому Цинь И лишь сказал: "В любом случае это благоприятное предсказание, так что какая разница"

"Эта даосская монахиня вот так просто прибежала и наговорила кучу непонятных вещей. Не думаю, что она хороший человек. Кто знает, правда ли это предсказание?" - насторожено произнесла Ли Цинцзюнь. "Не стоит слишком близко общаться с такими притворщиками. А не то ты станешь вторым Дун Хуаци!"

Цинь И рассмеялся: "Это невозможно"

"Почему невозможно? Разве эта монахиня не была прекрасна? Я заметила, что ты не мог от нее оторвать взгляд"

"Ну, как бы она ни была красива, она подобна Млечному Пути на небе - нереальна. Ведь передо мной стоит несравненная красавица, ничуть не уступающая ей. Зачем мне смотреть на ту монахиню?"

Ли Цинцзюнь надолго замолчала, а затем вдруг поняла смысл его слов. Её прелестное лицо вспыхнуло румянцем

Внезапно в сознании раздался голос Лю Су, нарушив слегка чарующую атмосферу: "Господину следует действовать. Если стремиться быть первым во всем, то можно потерять верное направление. Лишь следуя нравственным образцам и идя по течению, можно поступать надлежащим образом. На юго-западе он обретает друзей и соратников, на северо-востоке теряет их, но в конечном итоге это благоприятно. Следование Праведному Пути принесет благоприятные перемены, так как это соответствует безграничным и уступчивым добродетелям земли"

Цинь И хотел спросить: "Ты что, сразу в Гугл полез?" Но, слушая эти слова, его лицо становилось все мрачнее Он уже не был в настроении шутить

Кто-то подбежал и поклонился: "Принцесса, император приказал принцессе идти на банкет"
После паузы он сказал: "Наследный принц также приглашает господина Цинь присоединиться"

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727709>